

ПРОЛОГ

Один мир, разделенный на две части Пацис Сильва и Террена Эден, заселенный Вирами, обычными смертными и Рерумами, хранителями природы. Рерумы во много раз превосходили Виров, тем не менее они существовали как две равные расы, изучающие морали и ценности друг друга.

И был-то мир процветающий, под покровительством Рерумоского Правителя Деметриуса и Виравского Короля Рэмируса.

Время неумолимо текло, приближая день, когда мир поглотила разруха, столь жадные амбиции преследовала королевская семья. Рэмирус, дабы уничтожить, а затем и покорить Рерумор, обманный путём выкрал Вольфорус Деметриуса, что был вместилищем его сил. Высвободившая энергия положила начало кровопролитной войне.

Отчаяние поглотило мир удушающей пеленой. Рерумы потерпели поражения. Те сбежавшие, которым удалось скрыться, жили в тени, озлобленные и желающие сменить своё жалкое существование на свободу, привело к тому, что Рерумы начали поглощать все негативные эмоции, что таили в себе Виры.

Но, надежда не угасла, сколь бы слаб не был её свет, ибо предсказание, данное правителем Рерумов перед кончиной, гласило, что родится потомок королевской семьи, без Вольфоруса своего, а Вольфорус тот будет у Вировской девочки и прольётся дождь, падающий среди ясного неба, называемый АйяГамос, что будет означать очищение.

Глава 1. Прощание и встреча

— Мы должны оставить его. — Сказал мужской грубый голос.

— Он погибнет, слишком опасно оставлять его в этом лесу, где водятся дикие звери. —

Отчаянным голосом проговорила женщина, желая защитить своего ребенка.

— У нас нет выбора, они скорого догонят нас, госпожа моя, мы должны его защитить, захватите разум человека в ближайшей деревни, и пусть они заберут его.

— Людям слишком опасно оставлять моего сына!

— Поймите, останется он с нами его убьют, оставить в лесу он умрет, единственная надежда на людей, вы же знаете, не все люди отвернулись от нас, будем молиться, что они примут его.

Женщина смотрела на своё дитя, и лила слёзы, осознавая, что видит его в последний раз, и будто природа, ощутив её горе, тоже начала горько плакать. Спрятав его под кронами зеленых листьев, она крепко обняла своего мальчика и поцеловала.

— Дух дерева, защищай его. — Прикоснувшись к дереву, прошептала она, захлебываясь собственными слезами.

— Призовите человека, они уже близко.

Женщина достала маленьких размеров шарик, что светился голубым пламенем, поднесла как можно ближе к губам, и сказала:

— Найди человека, чистого душой и сердцем, пусть он и заберет моё дитя.

Шарик взлетел с ладоней женщины, дабы исполнить последнее желание своей хозяйки.

— Мы нашли Рерумов. — Раздался громкий голос человека, спрятавшегося под навесом скалы. Набежала толпа людей в черных плащах, их лиц не было видно, были видны лишь талисманы, на белых листах которых, прорисованы яркими красками символы, призывающие духов, все разом они подняли руку с талисманом на уровень лица, медленно образовав за этим круг как охотники, гнавшиеся за добычей целые сутки, смогли наконец-то догнать её и ни за что они её не упустят.

— Да прибудет с нами сила от избавления нечисти той, что заполонила мир наш. — Проговорила толпа, с такой громкостью что звенело в ушах.

Тэрон сидел на смятом ветром дереве, испускаемый от его дыхания пар растворялся в возвышающемся над ним лесу. Зрелище было воистину удивительным, после столь мощного ветра и дождя большая часть молодых деревьев, не успевших приобрести еще более возмужалый ствол, были либо переломлены, либо согнуты и только могучие деревья уберегали своих беззащитных собратьев от страшной губительной участи, подхватывая их стволами. Трава была изогнута в сторону куда дул ветер и благодаря своим корням, глубоко зарытым в почву, она осталась на своем месте, где и проросла когда-то из крохотных семечек. Темное небо постепенно приобретало окрас восходящего солнца, что приходило на смену полной, белой, словно первый снег, луне, но на небе всё ещё были видны звезды, которые одна за другой гасли, давая место белым облакам и голубому небу.

И вдруг, словно звезда, намереваясь пойти против законов природы, опустилась рядом с ним, её яркий свет то угасал, то сиял в полную силу, ослепляя собой глаза. Тэрон невольно потянул руку, а другой рукой прикрывал глаза, но не успел он коснуться звезды, как она приобрела форму человека – это была девочка, её длинные волосы кружили вокруг тела волной, а сама она была облита серебряным светом, какой была «звезда» до становления человеком. Она наклонила свою голову к его лицу и её белое платье начало развиваться, намереваясь уйти от её

взгляда, он обнаружил, что эта девочка парит над землей. Тэрон услышал голос и поднял глаза на девочку, но она не открывала рта, а он продолжал слышать её голос:

«Нам нужна твоя помощь, человек, следуй за мной» — Её голос был мелодичен, как у ребенка её возраста, но взгляд был отстранен от окружающего мира, словно эта девочка жила более долго, чем любой другой старец на земле.

Кроны деревьев защищали от проливного дождя, но земля была словно зыбучий песок, стоило им зайти в лес как стихия ударила с новой силой. Девочка вновь приобрела форму святящегося шарика, что так напоминало звезду. Пройдя вглубь леса, высокие темные деревья вокруг, казалось следят за каждым его шагом, когда он пробирался через узловатые, скрученные корни, повсюду торчавшие из влажной земли и порой достигавших больших размеров. Как они вошли в лес стало темно, «звезда» указывала ему дорогу и освещала округу своим ярким светом, тем самым он не боялся споткнуться и упасть, об выступавшего из земли корня. Мы прошли всего ничего, но из-за корней и грязи, что не давали идти полным ходом, казалось, что они идут очень долго. Пройдя ещё немного, звезда остановилась на расстоянии вытянутой руки. Он осмотрел то место взглядом, это была свободная местность, которую занимало одно лишь дерево, но оно было настолько огромным, что ветви, росшие от него, казалось, отдельные деревья, а в маленьком углублении, куда и пролетела «звезда», лежал ребенок.

— Элеутэриус. — Произнес шарик и стал медленно угасать, словно дождь, пробивающийся сквозь листву, смог добраться до пламени, который не давал погрузить лес во мрак.

Вспыхнула молния, от увиденного у него перехватило дыхание, но тем не менее он был полон решимости забрать этого ребенка к себе и воспитывать до тех пор, пока он не станет взрослым юношей.

Глава 2. Совет глав

После того как Тэрон привел в деревню ребенка, он поспешил собрать Старейшину и Глав. Сейчас он сидел в хижине, согреваясь от тепла каминного костра, после такого похода в лес, кости его онемели от холода и весь он сотрясался от дрожания. А мальчик спокойно спал у него в руках, укутанный, как понял Тэрон в одежду того, кто оставил ребенка в лесу. Главы уже все подошли, их было четверо, двое сидели по правую сторону и ещё двое по левую сторону, хотя один на данный момент Глава отсутствовал, а в дальнем конце сидела Староста, все были одеты одинаково, темные рубахи, а сверху плащи, защищающие от утренней прохлады, штаны, заправленные под длинные сапоги, доходившие чуть ли не до колена, так как в этой местности были часто дожди, а значит много грязи и луж. Хижина была простенькая, потому что здесь проходили лишь собрания для решения некоторых проблем и выслушивания новостей из города.

— Ты хоть понимаешь кого привел к нам в деревню, какие последствия могут быть? — Орал и бился в истерике Палл, Четвертый по значимости Глава, эмоций своих он никогда не скрывал, но в помощи деревни он никогда не откажет и поможет, какое бы поручение ему ни дали.

— Он ребенок. — Тэрон ожидал такой реакции, поэтому спокойно, не отводя взгляда, отвечал на вопросы Глав.

— Виров мало волнует ребенок он или нет, он один из Рерумов королевских кровей, повелось у нас так, что лучше убить подобных ему в младенчестве, чем, когда он повзрослеет. — Всё тем же истеричным голосом говорил Палл.

— Если у него есть уши и хвост, это не значит, что он королевских кровей, он может быть низшим, которые богатенькие приручают как домашних животных. — Эта мысль его начала злить, крепче сжав ребенка в руках, он продолжал отвечать.

— Ты говорил, что видел Вольфорус, только у королевских кровей он есть. — Пеона, Вторая по значимости Глава, всегда спокойна, и до окончательного решения сначала все взвешивает, как и полагается Главе.

— Вольфорус исчез после того как показал где этот ребенок, Вольфорусы не покидают своих хозяев.

— Наша деревня далеко от города и мало кто навещается оттуда, почему бы нам его не оставить, Вольфоруса с ним нет, не кто не сможет доказать, что он является Наследником. — Высказал своё мнение Панос, Третий по значимости Глава, святой человек, этим всё сказано.

— Что ж, Первого Главы с нами нет, сколько бы мы ни обсуждали окончательного решения принять мы не сможем, Тэрон, я оставляю заботу за ним тебе, ты его нашел тебе и отвечать, отложим наше решение пока не появится Первый. — Беспрекословно произнесла Старейшина нашей деревни, Алексина.

— Будет исполнено, Старейшина! — Как по команде произнесли хором все присутствующие на этом собрании и начали уже было собираться, как залетел Первый Глава, он выглядел взволнованным, видимо, какие-то новости из города, которые действительно важны, обычно он возвращается с бутылкой алкоголя, а тут выглядит довольно трезвым.

— Здравствуйте, Старейшина, Главы, только что я прибыл из города, утром были прилюдно повешены двое Рерумов, одна из них королевских кровей, нашли их в нашем лесу, но с ним был ещё и дитя, которого так и не нашли, идут поиски, возможно, что они навестят нашу деревню. — Впопыхах и торопливо говорил Первый Глава, Демострэйт.

Настало гробовое молчание, Демострэйт заметил ребенка, которого Тэрон держал в руках, ничего не сказав он лишь, понимающе кивнул, кто бы оставил в лесу ребенка на съедение диким

зверям, пусть он и является одним из Рерумов?

— Я не отдам его, как вы и сказали, Старейшина, отвечать за него мне, он станет вторым моим братом, которого я буду любить и которого буду воспитать, как и первого.

Настало время размышлений, Тэрон хотел защитить это дитя, но понимал, что с решением глав и старейшины спорить не позволено, а лишь принимать его как своё собственное.

— Главы, не дадите ли мне права решить, что будет с этим ребенком? — Спросила Старейшина, все Главы кивнули хоть и неохотно, но Палл тоже оставил решение за Старейшиной, — Тогда слушайте, ребенок Рерум, станет братом тебе Тэрон, и воспитываться будет он как Вир, с помощью амулетов мы запечатаем его силы и по внешности он не будет отличаться от обычного Ви́ра, те, кто придут в поисках этого ребенком, мы впустим их в деревню дабы не попасть под их подозрения, вскоре всё уляжется, и будет, всё как прежде, на этом всё.

Каждый начал подниматься со своего места смотря на дитя, и по их глазам было видно сомнение, тревогу, опасения. Когда Тэрон перестал ощущать на себе взгляды, он начал подниматься, но Старейшина остановила его.

— Тэрон, выслушай меня, ты сказал, что Вольфорус привел тебя к этому ребенку, а затем исчез, Вольфорус исчезают, когда погибает их владелец, так как они одно целое. Все мы знаем о пророчестве. Этого ребенка ждет тяжелое будущее, позаботься о нем, дай ему столько любви сколько сможешь, и пусть он вырастет хорошим юношей, желающий лишь добра этому миру.

В деревню заходили стражи, обыскивали каждую щелку, так продолжалось около недели, каждый стражник хотел повышение, а поимка Рерума, ещё и Наследника, его сулило, и они просто не могли смириться с неудачей. Прошло время и всё успокоилось и начали мы жить как раньше, в тишине от суеты города. Но действительно ли всё успокоилось, кто поймал его родителей и прилюдно повесил, является ли этот мальчик тем спасением, о котором рассказывают сказки?

— Они упустили Избранного. — Сказал мужчина, худощавого телосложения, волосы его небрежно повисали до самых плеч, так же, как и одежда, явно больших для него размеров.

— Тц...Атлас, Прикажи им не упустить девчонку, иначе наказание никто не избежит. — Король Виров, пусть Атлас и был его приближенным, но тем не менее он никогда не показывал ему своего лица, что несомненно огорчало верного слугу.

— Будет исполнено, Ваше Величество. — Поклонившись, он начал отступать к двери.

Бесшумно шагая по полу покрытого пурпурно-красным ковром, разукрашенным различными фигурами из золотистой нити, Атлас рассматривал различные гобелены, сработанные руками лучших мастеров по всему континенту, большие картины украшали пролеты, создавая ощущение волшебной сказки. Через два пролета, свернув в ничем не примечательный коридор, на стенах которого пылились уже слегка выцветшие гобелены, Атлас остановился у картины, на котором был изображен лев — король всех зверей, эмблема божественной и царской власти. Нажав на камень, выступавший из стены, с почти бесшумным щелчком вместо картины появился потайной проход ведущий вниз, взяв факел, висевший на стене, он начал аккуратно спускаться по тонким выступам, постепенно становилось прохладнее, воздух сырел с каждым шагом, моргающее и скачущее пламя начинало порядком раздражать глаза. Длинная лестница ввинчивалась в землю всё дальше и дальше, создавая ощущение падения в бездну. И вдруг — стены внезапно раздались в стороны. В полумраке было трудно разглядеть людей, одевшихся в черное одеяние.

— Король зол, найдите девчонку, ваши слуги должны почуять её рождение. — Он не мог сдерживать ухмылки на своём лице, а голос его не скрывал удовольствия оттого, что хоть перед

этими отбросами он чувствует себя лидером.

Люди в черном исчезли, будто это было играние тени со светом исходящего от факела, а Атлас, удовлетворенный, что выполнил поручение своего Короля направился выполнять не менее важные дела.

Глава 3. Счастье и нахлынувшие слёзы

— Не нравится мне этот дворецкий, слишком заносчивый, строит из себя нашего господина, вас разве не задело каким голосом он это сказал? — Снимая темный капюшон, и показывая на тайный проход из скалы, проворчал парень, затем, протянув руки за голову распустил свои светлые волосы, завязанные резинкой в хвост.

— Риал, он — меньшее что тебя должно волновать, мы упустили мальчонка, нас точно не похвалят за то, что мы упустим и девчонку. — Мужчина, гораздо старшего возраста, протянул руку и взъерошил тому волосы, на что тот лишь недовольно заерзал.

— Достаточно, призывайте Эмпрегадов. — Не снимая своего капюшона сказал мужчина, возглавлявший их отряд.

Высунув из кармана амулеты, на которых были изображены яркими красками символы, они начали напевать песнь, язык этот был не знаком обычным людям, однако хорошо знаком тем, кто занимается темными искусствами. А затем, из земли начали появляться существа, пугающие своим внешним видом и силой, которая в них скрыта.

— Разделяемся, дайте сигнал, когда обнаружите источник силы, — После того как он дождался кивков, было уже пошел, но его остановил Филиал, схватит за руку.

— Тебе стоит отдохнуть Хью, мы знаем как тебе был дорог командир, справимся и вдвоем.

— Я в порядке.

— Не стоит утешать свою боль, мы понимаем какого тебе сейчас, ведь он был тебе как отец, — Не унимался Филиал, каждый, с кем он работал уже долгие годы, а особенно два этих юнца, пусть они и умелые бойцы, пусть и убийцы, но он их знал с детства и принимал участие в их воспитании, и каждый из них был членом его семьи.

— Хватит, я знаю что мне будет лучше, выполняй приказ, — Леденящим душу тоном сказал Хью.

Впопыхах Зак натянул на себя штаны и рубаху, по своей неосторожности руками он сбивал вещи с полки и ударялся об углы мебели, но нельзя было медлить, ведь начались роды.

А жена, Агата, неустанно повторяла - аккуратней, не торопись, ты слишком волнуешься - ещё бы, ведь вскоре у нас родится ребёнок.

Комнату освещали несколько свечей, краем глаза он видел жену, она лежала на кровати, её светлые волосы, доходившие до талии, липли к вспотевшему лицу, единственная одежда что на ней была это белая сорочка, если ей приделать крылья, Зак часто ловил себя на этой мысли, то она будет похожа на ангела.

— Я пошел, скоро вернусь, - Всё это время жена ему улыбалась. — "Спасибо всем духам, что дали мне такое счастье в жизни"

— Я жду, дорогой. — От этих слов ему не хотелось оставлять жену одну, пусть и на короткий промежуток времени, но чем быстрее Зак отправится, тем скорее он вернется обратно.

Натянув обувь и одев плащ, чтобы защититься от дождя и взяв фонарь, чтобы видеть куда скакать, он выбежал из дому, на террасу, пробегая два стула со столиком, плетёных из лозы, вся терраса была в горшках с декоративными растениями, его жена любила создавать в доме уют. Ночью, дом из темного дерева нагонял страху, а посверкивавшие от молнии окна, делали его похожим на избушку ведьмы, про которую рассказывают детям сказки на ночь, сам дом был небольших размеров, одноэтажный, для двоих человек и не нужен большой, а по правой стороне от дома, из такой же темной древесины стояла конюшня, забежав туда он прошел мимо кормовой комнаты и помещения для сена, открыл стоило, и оседлал коня, помчав после этого по

темному лесу, листа издавала из-за ветра и дождя жутки звуки, фонарь освещал маленькую часть территории спереди коня и в этом свете играли различные тени, коня и собственно деревьев и корней. Они жили далеко от деревни, предпочитая уединения и покой шумным городам столицы. Пусть волнение и не покидало его душу, но улыбка не сходила с его лица. За долгое время у них получилось зачать ребенка и вот скоро он появится на свет. Из далека начали появляться огоньки, которые будто по зову своего приятеля фонаря, вспыхивали один за другим, освещая город. Через несколько минут показались разнообразные домики и лорьки, что стояли вдоль дороги. Он остановился у домика на котором висел значок доктора, который скрипел от движения туда-сюда.

Недолго стуча, Доктор вышел. Выглядел он заспанным. Морщинки и так глубокие, стали ещё глубже когда он протяжено зевнул, при этом поглаживая свое полное пузико, которые свисало и болталось словно желе на его голом торсе, ну вот и ведьма из избушки, подумалось Заку.

— Что случилось, Зак? — И словно осознав происходящее и возможность случившегося он забежал внутрь, после послышался шум, он одевался так же как и Зак, сметая своими руками все мешающие и не мешающие. Через некоторое время он выбежал и пристально взглянул, — Едем, чего встал, мужик, скоро станешь отцом.

Обратный путь казался неестественно долгим, волнение, радость, страх, за самое дорогое заставляли минуты идти медленно и мучительно, показалось будто промелькнула тень, не корней или наездников на лошади, а человеческая, скачущая словно обезьяна по деревьям, возможно белка проскочила по дереву разбуженная цоконьем коня и возгласами наездника, но ночью она так уверена направлялась вперёд, оставив их позади. Через какое-то время виднелось мерцание свечей из окна, зажженных Заком перед тем, как он начал собираться. И вскоре он уже стоял у входа в комнату.

О том, что произошло дальше было за гранью понимания, жена была вся в крови, а ребёнка держали люди в черных плащах, а затем яркий свет, и ничего, как будто, его жена и ребенка не существовало и все это было иллюзией сна.

Глава 4. Пробуждение

Гай прыгал, ветка за веткой преодолевая препятствия и продолжая свой путь в полумраке деревьев. Запах леса после дождя сбивал все прочие запахи, кончики ушей покалывали от холода. В этой местности часто были дожди, поэтому надо было быть осторожным, чтобы не соскользнуть. Светало, в округе просыпались животные, различные птицы и звери. Их пение ублажало слух и успокаивало душу, а преодоление очередной ветки давало возможность сосредоточить своё внимание, но воспоминание о недавних событиях въелось в его разум. Это было несколько часов назад. Гай не был похож на других детей лишь в двух вещах. Цвет его волос, который был седым и то, что он часто проводил время в лесу, потому что у него было ощущение крайней близости с лесом и его обитателями, он чувствовал их, так же как и они чувствовали его. Детям деревни это поведение казалось странным и он стал объектом издевки. Каждый раз проход мимо них, кончался последствиями в виде различных оскорблений. Пусть он и не обращал внимание на них, но это задевало его из-за того, что старший брат волновался о нём, пытался поддержать и наказать мальчиков, что приводило к ещё более абсурдным оскорблениям. Встряхнув голову от вновь накативших мыслей, Гай почувствовал, что рука начала соскальзывать с ветки и решил ухватиться второй рукой за другую ветку, но и та начала соскальзывать и он начал падать. Листья деревьев и холодные капли били его по лицу пока он падал, такое бывало пару раз, когда в последствие были переломаны все кости, и сейчас, он был уверен, что падает на абсолютно пустую землю, что означало новые переломы. Через несколько мгновений он начал видеть землю и приготовился к удару прикрыв глаза, но открыв их и ощутив что уже не падает, увидел под собой ветку. От земли ветку отделяло крайне маленькое расстояние, странно что она не подогнулась под его весом. Гай любил прикасаться к деревьям и представлять что разговаривает с ними, общения со сверстниками было затруднительно, поэтому он придумал такую игру, и в этот раз он решил поступить точно также со своим спасителем. Подняв руку, а затем положив на сырой ствол дерева ладонь, он начал прислушиваться к его "голосу".

"Здравствуй, Элеутэриус", — Голос ударил в голову словно гром, Гай пошатнулся и отошел от дерева осматривая территорию, но не кого не обнаружил, — "Странно, воображение разыгралось" — Конечно он понимал, что это не так, голова до сих пор болела от столь мощного приветствия, но прикасаться к этому дереву снова он не стал.

Возвращался он уже пешком, ступая по корням, пытаясь обойти лужи и грязь. В дали он услышал голос брата, который его звал со стороны деревни.

— Гай, ты где? Возвращайся, завтрак готов.

Услышав это порядочно много раз, он скользя и спотыкаясь побежал, предвещая вкусную еду. Но не успев разогнаться в него пустили комок грязи, на затылке почувствовался холодок, обернувшись он увидел всё тех же мальчиков, которые из грязи, словно из снега, лепили комки, которые затем бросали в него. Гаю не хотелось ещё больше тревожить брата, приходя в таком виде домой, в его сердце пробудилась ярость к этим мальчикам — "Что им от меня нужно, я ведь к ним даже не подхожу, почему же?" — Не успел он закончить мысль, как увидел, что в воздухе камки грязи застыли, и полетели в обратную сторону, возвращаясь к хозяевам, создавшим их. Гай видел удивленные физиономии обидчиков, смешок сорвался с его губ, когда всё с такими же лицами они начали бежать в сторону своих домов крича "Помогите", а грязевые шары всё летели за ними.

Подходя к своему дому, который являлся совершенно обычным, где они жили втроем, два

старших брата и Гай, довольно тесным для них, но крайне уютным. Этот дом был сделан самим братом, после того, как с его рассказанных историй, они перешли в более уединенное место от войны, но о какой войне шла речь, Тэрон не объяснял.

— Перед тем как войти надо умыться, чтобы не отвечать на вопросы, на которые не хочу отвечать, — Сказал в слух Гай, вспоминая недавние события, его это забавляло и одновременно пугало, неужели он, тот самый, кто это сотворил?

Придерживая дверь рукой, и открывая с осторожностью, чтобы она предательски не закрипела он зашел и направился тихо к комнате, где они и принимали душ, все отдельные помещения, душевая, кухня, комната были с дверями, поэтому Гай не боялся быть замеченным, если конечно будет тихо себя вести. Он набрал в ведро воды, и облил на свою голову, которая была вся в грязи.

— Я уверен, что они целились мне именно в голову, а не в тело, залепляя мои седые волосы черной грязью, — Гай смотрел как вода, которую он только что вылил на себя, уходит в маленькую щелку ручейком, а затем, немного высушившись, пошел к кухне, открыв дверь, он ощутил запах еды и чая из трав. Переведя взгляд на стол, увидел, как братья уже сидят за ним, один сидел на месте главы дома, а второй слева от его руки, но еда была не тронута, они так и сидели, смотря на неё каким-то отсутствующим взглядом.

— Кхм... — Произнес Гай озадаченным тоном.

И как по команде оба брата, Тэрон и Адра, направили свой взгляд на него, он был испепеляющим, не то, чтобы они злились за то, что он долго шел и они не могли не как сесть кушать, а за то, что очень волновались.

— Где ты был? — Первым заговорил Тэрон.

— В лесу

— Почему мокрый?

— В лесу было сыро, листья в каплях дождя, поэтому...

— Ты понимаешь как это опасно, носиться по ветвям после дождя, совсем недавно ты очухался от падения, а теперь снова за своё, — Продолжал отчитывать его старший брат.

— Прости, но я соскучился по...

— Лесу, — Договорил за него брат, - Ну так зашел в лес, постоял, зачем прыгать то? Ладно, садись, мы уже давно ждем тебя. — Уже более мягким тоном говорил Тэрон, затем он указал рукой на его обычное место за столом. Оно находилось с правой руки брата и сел, он поднял глаза на среднего, и увидел, что тот так и не отводит своего взгляда.

— Я видел, что... — Его глаза опустились на стол, а затем последовал глубокий вздох. — Это было крайне необычно.

После этих слов Гай понял, что брат видел это странное явление, которое недавно произошло с этими мальчиками.

— О чем ты? — С любопытством спросил старший.

Средний озадачивающе посмотрел на младшего и ища разрешение ответа на вопрос, сказал, — Если Гай захочет, он тебе расскажет, по его выражению лица видно, что он потом мне врежет, так что не скажу.

Бровь Тэрона приподнялась и он взглянул на младшего.

— Да, выражение лица именно такое, — И все втроем начали смеяться, — Потом поговорим, давайте наконец-то поедим, а то всё скоро остынет.

— Приятного аппетита. — Сказали в один голос братья и снова раздался по дому согревающий душу смех.

